

## Глава 740: Чистый огонь.

Тем не менее, это не означало, что каждый мог биться головой о дерево. С точки зрения жесткости головы, Фан Чжэнчжи ясно знал, что и он, и Четвёртый Старейшина были не так сильны.

Это было неловко.

Не было никакого способа сотрудничать.

Более неловко, но он не мог обвинить Янь Цина или попросить его принять его стиль борьбы. Причина была проста: Янь Цин не согласился бы на это.

Да, Янь Цин был человеком с поразительной родословной. Качество его тела было ужасающим, и всё же ему ещё предстояло овладеть Дао Всего Творения.

Естественно, такой чудак, как он, мог иногда играть важную роль.

Например, в этой битве против Четвёртого Старейшины.

Внешне это было похоже на совпадение. Казалось, что Четвертый Старейшина допустил стратегическую ошибку, которая позволила Янь Цину и Фан Чжэнчжи воспользоваться этим шансом.

Однако это был не тот случай.

Будучи Четвёртым Старейшиной Павильона Небес Дао, он имел большой опыт борьбы и, следовательно, как он мог совершить стратегическую ошибку? Даже если он сделал это из-за ярости, он всё же должен быть в состоянии сохранить часть своей рациональности.

Другими словами, даже если бы Четвёртый Старейшина не был рассержен и сражался, сохраняя спокойствие, конечный результат этого боя не изменился бы.

Причина была проста ...

Суждение Четвёртого Старейшины было здравым смыслом.

Когда он бросился к Янь Цину и Фан Чжэнчжи, Янь Цин заблокировал его меч, заплатив за это ожогом руки. Кроме того, он также пытался пнуть Четвёртого Старейшину в пах. Фан Чжэнчжи, воспользовавшись этим сражением два на одного, увернулся и также решил атаковать.

Очевидно, Фан Чжэнчжи и Янь Цин хорошо сработались.

Эта командная работа заставила Четвёртого Старейшину принять такое стратегическое решение. Он встал между Фан Чжэнчжи и Янь Цином, пытаясь разделить их.

Если сможет разделить их обоих ...

Он сможет победить их обоих одновременно.

Это был здравый смысл.

Тем не менее, он не ожидал, что Янь Цин нанесёт ему удар в голову, прежде чем он сможет

даже достать свой меч. Это была настоящая случайность.

В конце концов, стиль борьбы Янь Цина сильно зависел от его собственных инстинктов. Кажется, что он даже не тратит время на размышления.

Тем не менее, в Священном Регионе, кто бы мог использовать свою голову, чтобы уничтожить цель?

Следовательно, независимо от того, сохранял ли Четвёртый Старейшина спокойствие или нет, этот результат был неизбежен. Особенность Янь Цина не заключалась в качестве его тела или злобности, с которой он сражался на близком расстоянии. Его особенность заключалась в том, как он сражался без какого-либо стиля.

«Бум!» Ещё один взрыв.

Четвёртый Старейшина больше не мог этого выносить. Его сильно тошнило, и его голова была серьёзно повреждена. Он наклонился в сторону и упал на землю.

С того момента, как Четвёртый Старейшина достал свои два меча, до момента, когда он рухнул на землю, прошло смешно мало времени.

Однако факт оставался фактом ...

Даже у тела Мудреца были физические ограничения, особенно когда он боролся с таким чудачком, как Янь Цин. Независимо от того, насколько сильной была твоя голова, эти удары повредили бы её.

Четвёртый Старейшина упал.

Это было очень внезапно.

Однако с падением Четвёртого Старейшины ситуация всего сражения снова изменилась. В Павильоне Небес Дао, который имел превосходство в плане мощности, осталось только два Мудреца.

На стороне Фан Чжэнчжи ситуация была иной.

Даже несмотря на то, что Янь Цяньли был временно пойман в ловушку, а Святой Небесный Оазис был занят Шестым Старейшиной, Фан Чжэнчжи и Янь Цин были способны сражаться. Кроме того, у них также был Янь Сю, который превратился в Падшую Асуру и потерял рассудок. Этого было достаточно, чтобы причинить головную боль и Второму, и Шестому Старейшинам.

На самом деле голова Второго Старейшины пульсировала.

Он не ожидал, что Четвёртый Старейшина так быстро проиграет. Кроме того, он был побеждён таким своеобразным образом. Как мог старейшина Павильона Небес Дао проиграть от рук Фан Чжэнчжи, который был тяжело ранен, и Янь Цина, который находился в Состоянии Возрождения?

«Мошенник, иди и помоги мне! Я не смогу сдерживать его долго!» В тот момент, когда Второй Старейшина размышлял над этой проблемой, раздался голос Святого Небесного Оазиса.

«Он тоже Мудрец. У тебя есть десятки учеников. Тебе правда нужна помощь?» Голова Фан

Чжэнчжи пульсировала от боли. Его голова болела до такой степени, что он мог чувствовать, как она кружится. Поэтому, когда он услышал слова Святого Небесного Оазиса, он неуважительно оглянулся на него.

«Моя специальность - алхимия, а не сражения!»

«И?»

«И ты должен помочь мне!»

«Извините, я ранен!»

«...» Святой Небесный Оазис потерял дар речи. Он почувствовал себя обиженным, потому что он был в таком состоянии, потому что пытался помочь Фан Чжэнчжи.

Конечно, истинная причина, по которой он был расстроен, была не в том, что Фан Чжэнчжи утверждал, что получил травму, и не хотел ему помогать. Хотя Фан Чжэнчжи сказал, что он был ранен, он уже бросился ко Второму Старейшине. Его скорость была очень быстрой, к тому же, с ним был Ян Цин.

«Чёртов негодяй, я тренировал тебя два года даром!» Когда Святой Небесный Оазис увидел, что Фан Чжэнчжи бросился ко Второму Старейшине, даже не глядя на него, он отругал его.

«Как Мудрец, даже если вы не умеете сражаться, вы должны продолжать сражаться с достоинством. Только тогда вы сможете дойти до своей стадии. Более того, даже если вы не умеете сражаться, у вас есть лекарства, вы можете принять их в любое время. Может быть, они сделают вас сильнее.» Когда Фан Чжэнчжи атаковал Второго Старейшину своим мечом, он ответил Святому Небесному Оазису.

«Почему ты именно сейчас решил стать сильным!» Святой Небесный Оазис проклял ещё раз. Однако он посмотрел на Шестого Старейшину, убившего другого ученика Секты Тени, стиснул зубы и вынул из груди маленькую зелёную нефритовую бутылочку. Затем он проглотил все пилюли, которые внутри.

«Бубум!»

После того, как он съел эти пилюли, его тело погрузилось в землю. Два следа появились на земле под его ногами.

В то же время из его носа и рта распространилась яростно-взрывная аура. Аура была зелёной и была наполнена убийственными намерениями.

«Пилюля Чистого Огня?!» Когда Шестой Старейшина увидел зелёную ауру, его лицо дрогнуло.

«Нет! Это Пилюля Чистого Огня Небесного Оазиса!» Святой Небесный Оазис исправил его.

«Есть ли разница?"

«Конечно, название другое!»

«...» Рот Шестого Старейшины дёрнулся, он хотел бросить грязный взгляд на Святого Небесного Оазиса. Однако он решил использовать свой меч, чтобы преподать ему важный урок: надо быть честным!

«Бум!»

Как раз в тот момент, когда Шестой Старейшина хотел его атаковать, со стороны Второго Старейшины раздался огромный взрыв. Казалось, что был разбит огромный золотой колокол.

По факту...

Колокол был поражён.

В тот момент, когда Фан Чжэнчжи атаковал Второго Старейшину своим мечом, Янь Цин врезался в огромный золотой колокол, в котором оказался Янь Цяньли.

Он был как дикая лошадь с завязанными глазами. Он не мог видеть, что было вокруг.

Огромный звук раздался в воздухе.

Огромный золотой колокол начал сиять золотым светом после того, как его ударил Янь Цин. На свету можно было увидеть множество сверкающих и сияющих рун.

Хоть колокол и загремел, он точно не сломался и не сломается. Он был устойчив и прочен, как огромная гора.

Конечно, Янь Цин не сдастся так легко.

После того, как он понял, что не было никакой реакции после того, как врезался в золотой колокол, он сделал три шага назад.

Янь Цин был готов ударить его во второй раз.

Кроме того, по выражению лица Янь Цина можно было сказать, что он был очень решителен. Если он не сможет добиться успеха после одной попытки, он попытается сделать это два раза. Если снова не удастся, он ударит его три, четыре, пять, шесть раз. Если он не сможет разрушить его сегодня, он будет бить его до завтра. Даже если он должен будет бить его в течение полугода, он будет это делать. Пока у него будет возможность разбить его, он придумает план.

Вот таким решительным он был.

Однако Янь Цяньли содрогнулся от этой мысли. Любой нормальный человек знал, что, когда кто-то был пойман в ловушку внутри огромного колокола, не следует пытаться освободить его, врезавшись в колокол.

Причина была проста ...

Никто не мог принять это.

Глаза Янь Цяньли покраснели от первого удара. Что ещё более важно, он не слышал, что происходило снаружи.

Всё, что он мог слышать, это глухие удары.

Естественно, такое мышление было характерно для Янь Цина. Это может не только привести к поразительным успехам, но и заставить отказаться от любви к жизни.

Очевидно, Янь Цяньли сделал второе.

Поскольку Янь Цин планировал снова ударить его, мысли Янь Цяньли были неопиcуемыми. Он хотел сказать: «Мошенник, если у тебя хватит смелости сделать это, давай поменяемся местами!»

Конечно, бывшему принцу Яну, бывшему лорду Западного Ляна, было очень трудно сказать такую вещь.

Следовательно ...

Пока Янь Цяньли наблюдал, как Янь Цин делал три шага назад, готовясь врезаться в него ещё раз, всё, что он смог сделать, это энергично помахать ему. Затем он сказал хриплым голосом: «Мой друг, моя жизнь ничего не стоит. Пожалуйста, подумай хорошенько и помоги Фан Чжэнчжи!»

«Хорошо, берегите себя, старейшина!» Янь Цин был слегка ошеломлён. Его острый звериный взгляд на мгновение сменился на выражение уважения. Затем он кивнул и повернулся, чтобы атаковать Второго Старейшину.

...

Будучи Вторым Старейшиной Павильона Небес Дао, он не был слабым. В сочетании со своим высшим сокровищем, древним колоколом, он не будет в невыгодном положении, даже если он сразится с четырьмя-пятью Мудрецами.

Фактически, Второй Старейшина мог сделать это.

Янь Цяньли только что стал Мудрецом. Однако он стал Мудрецом через Дао Асуры Шести Дао Возрождения. Следовательно, он был намного сильнее, чем обычные Мудрецы.

Несмотря на это, он был пойман в ловушку под золотым колоколом без каких-либо шансов сбежать.

Что касается Янь Сю ...

Он был только в Состоянии Возрождения, но в тот момент, когда он попал под контроль силы Асуры и превратился в Падшую Асуру, его сила могла соперничать с силой Мудреца.

Второму Старейшине не составит труда сразиться в бою двое на одного. Он поймает в ловушку одного из них и подавит другого. Это был стиль неординарного бойца.

Тем не менее, он имел только две руки и две ноги.

Когда очень острый меч Фан Чжэнчжи был направлен на него, ему уже не было так легко. Когда он посмотрел на идущего к нему Янь Цина, он обнаружил, что всё намного сложнее.

Это было потому, что он не мог отступить!

Если он отступит, результат сегодняшней битвы будет ясен.

Павильон Небес Дао не мог допустить такого поражения. Он тоже не мог. В конце концов, если бы он отступил, когда Павильон Небес Дао обладал таким преимуществом, имя и слава Павильона Небес Дао были бы разрушены.

Следовательно, он должен был продолжать.

Однако, как бы он ни боролся, поражение было бесспорным. Хотя рука Фан Чжэнчжи была серьёзно повреждена, эта травма не была смертельной. Фан Чжэнчжи уже находился в Состоянии Возрождения и мог использовать свою энергию, чтобы исцелиться.

С другой стороны, Святой Небесный Оазис был совсем другим человеком. Он размахивал кнутом без перерыва, используя свои «большие движения», и всё это требовало огромного количества энергии.

Это было похоже на то, что сказал Фан Чжэнчжи. Ну и что, если он не сможет победить? Если он использует лекарства, он станет сильнее.

Святой Небесный Оазис действительно стал сильнее.

Зелёная аура появилась из его носа и рта. Он использовал свои «большие движения» непрерывно, и, кроме того, зелёная аура начала распространяться. Она сформировала зелёное пространство вокруг него.

«Нет, это не Пилюля Чистого Огня!» Будучи старейшиной Павильона Небес Дао, Шестой Старейшина, естественно, был лучшим бойцом, чем Святой Небесный Оазис. Если бы не «большие движения», которые Святой Небесный Оазис использовал безостановочно, битва давно бы закончилась.

Однако после такой ситуации он понял, что что-то не так. Это было потому, что он знал, что Пилюля Чистого Огня получила своё название от «чисто» и «огонь». Чистая аура создаст человека, а «огонь» раскроет его потенциал.

Однако Святой Небесный Оазис чувствовал, что что-то не так. Энергия от его тела не исчезает. Она собирается и становится всё гуще и гуще.

«Конечно, моя пилюля — это Пилюля Чистого Огня Небесного Оазиса!» Святой Небесный Оазис сказал радостно.

«Но ты только что сказал, что отличие только в названии!» Когда Шестой Старейшина услышал это, он разозлился. В конце концов, столь длительное общение с алхимиком подорвало его репутацию.

«На самом деле, есть небольшая разница, о которой я забыл упомянуть», - сказал Святой Небесный Оазис, взмахнув кнутом. Он пытался что-то вспомнить.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/510101>